

до сих пор хранит миф о том, что когда от перегрузки лодки начали тонуть, Мазепа приказал бросать деньги за борт, выбросив в Днепр "почти три доли" увезенного богатства. Вместе с Мазепой переправилась и часть запорожских козаков.

Вскоре к Переволочне прибыли первые части бежавшего шведского войска. Они стали переплавляться через реку с помощью досок от разломанных обозных телег. Запорожские казаки, имевшие опыт подобных переправ, переплывали Днепр на лошадях, оказывая помощь не умеющим плавать шведам.

Раненый Карл с остатками генералитета и в сопровождении охраны прибыл к Переволочне только поздно вечером 29 июня. В условиях нехватки времени, ощущая за своей спиной неминуемую смерть или позорный плен, королевское окружение начало готовиться к переправе. Однако сам король еще бодрился: он уверял Гилленкрока в том, что даже те остатки шведской армии, которым удалось вырваться из-под Полтавы, как только увидят его верхом на лошади, то *"станут сражаться так же храбро, как и прежде"*. На что Гилленкрок честно отвечал: *"Нет, ваше величество, если неприятель явится, то многие наши солдаты или положат оружие, или бросятся в воду, чтобы спасти свою честь"*. Генералы стали уговаривать короля немедленно принять решение бежать. Возник вопрос: через какую реку переправляться: менее широкую Ворсклу или через Днепр? Король, преодолевая боль от полученной раны, изображал из себя героя и ни за что не соглашался покинуть армию на произвол судьбы. Короля все же уговорили бежать, рисуя ему мрачные картины его пленения и последствия этого несчастья для Швеции. Карл разделил войско на две части, одних (около 2000 человек) он брал с собой, других – более чем 16 тысячный отряд – оставлял на левом берегу Днепра под командованием генерала Левенгаупта. Перед отбытием Карла Левенгаупт попросил короля позаботиться о его семействе в случае его смерти. Карл обещал в обмен на обещание Левенгаупта исполнить в